

УДК 392

Архив и библиотека дворян Верещагиных как место памяти семьи

Торохова Галина Захаровна

Старший преподаватель,
Череповецкий государственный университет,
162600, Российская Федерация, Череповец, просп. Луначарского, 5;
e-mail: torokhova_gz@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена семейным архивам и библиотекам в рамках изучения коллективной, семейной памяти, мест памяти. В статье исследуются архив и усадебная библиотека семьи художника В.В. Верещагина как сохранение памяти о прошлом семьи. Возникновение теоретического исследования «мест памяти» обусловлено стремлением сохранить мировое наследие в эпоху глобализации, формирования мировой экономики, утраты идентичности в условиях социальных трансформаций. В последние десятилетия наблюдается массовый интерес к семейному прошлому и родословной. Эти процессы, как и тенденция к переоценке семейного опыта, заставляют обратиться к проблеме семейной памяти, как составной части историко-культурного наследия. Библиотеки и архивы определяются автором как места продолжения культуры и знаний, места хранения и трансляции семейной памяти. Таким образом, домашние архивы и библиотеки русских дворянских усадеб являются частью не только семейной культуры, но и существенной составляющей культурной памяти страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Торохова Г.З. Архив и библиотека дворян Верещагиных как место памяти семьи // Культура и цивилизация. 2016. Том 6. № 5А. С. 406-413.

Ключевые слова

Места памяти, семейная память, семейные архивы, семейные библиотеки, память.

Введение

На протяжении XX столетия в социально-гуманитарных дисциплинах разрабатывались теоретические положения, концептуальный аппарат и методологический инструментарий исследований социальной и культурной памяти. Исходным пунктом стали труды М. Халь-

бвакса, работавшего в традиции Э. Дюркгейма и делавшего упор на коллективное сознание [Репина, 203, 10-11]. Согласно концепции Хальбвакса, любая память социальна и коллективно обусловлена. Существует столько памятей, сколько коллективов. Несмотря на то, что каждая из форм памяти имеет свою специфику, все они подчиняются общим законам коллективной памяти [Halbwachs, 1950].

Исследования французского социолога в данном направлении оказали существенное влияние на ряд отраслей и проблемных областей в различных социальных и гуманитарных науках. Метод, выдвинутый М. Хальбваксом, реализовал в своем проекте "Lieux de mémoire" («Места памяти») П. Нора [Nora, 1922]. «Места памяти» Нора не являются местами в узком, географическом понимании этого слова. Ими могут быть люди, события, здания, книги, песни и другие предметы, которые окружены символической аурой и призваны удерживать в памяти представления общества о самом себе и своей истории.

Возникновение теоретического исследования «мест памяти» было обусловлено стремлением сохранить мировое наследие в эпоху глобализации, формирования мировой экономики, утраты идентичности в условиях социальных трансформаций. В последние десятилетия наблюдается увлечение всем, что связано с памятью, в частности, массовый интерес к семейному прошлому, к своей родословной. Эти процессы, как и тенденция к переоценке семейного опыта, заставляют обратиться к проблеме семейной памяти, как составной части историко-культурного наследия.

Семейные архивы и библиотеки – места памяти

Семейная память представляет собой совокупность духовных и материальных ценностей, накапливаемых, сохраняемых и передаваемых как эстафета в семье от поколения к поколению. Символическими и функциональными местами памяти семьи являются фамильные архивы и библиотеки. Архивы прежде всего участвуют в сохранении информации, осознанной обществом как значимая, поддерживающей и социальную, и историческую память [Фаизова, 204, 77].

Архив является также источником биографии семьи. Личный (соответственно – семейный) архив, в широком смысле, включая всю совокупность документальных материалов, «жизненных свидетельств», как личностных, интимных, так и официально-публичных, относящихся к данному индивиду (семье) – это один из основных ресурсов «истории жизни» [Алексеев, 201, 39]. На примере личного или родового архива в таком сугубо личностном ракурсе, как история отдельной семьи, можно проследить огромный опыт человеческого общества.

Документы из личных архивов являются бесценными свидетельствами эпохи, характеризующими личностное восприятие человеком действительности, перемены в общественно-политической жизни общества, и существенно дополняют материалы официального происхождения. Извечной проблемой человечества являлось сохранение собственной

истории. И в этой связи личный вклад каждого человека может сыграть огромную роль в жизни общества и приносить пользу следующим поколениям. Этот вклад вносит семья и семейный архив. И.А. Разумова пишет, что редкая семья не имеет своего архива. Описание и издание материалов дворянских архивов всегда были главными задачами историков-генеалогов. По мнению ученого, не меньший интерес представляют архивы современных семей, включающие документы, справки, вырезки из газет, удостоверения, почетные грамоты, мемуары предков, гимназические сочинения прабабушек, школьные дневники недавних выпускников, записные книжки и многое другое [Разумова, 2001, 223]. Архив является одним из способов сохранения семейной памяти.

Библиотека – это колыбель памяти, место хранения интеллектуального, художественного и литературного наследия. Публичные библиотеки выполняют миссию просветительства, сохранения культурного наследия, продвижения чтения, тогда как домашние библиотеки точно отражают духовный мир человека, они нередко состоят из таких книг, которые представляются их владельцам наиболее важными и нужными в жизни и которые они приобретают, невзирая на материальные затруднения [Крейденко, 2002, 63].

Личные библиотеки, собиравшиеся представителями одной семьи в течение нескольких поколений, позволяют выявить круг их интересов и предпочтений, создававших мировоззренческие и культурные основы, свойственные определенным, профессиональным, сословным, корпоративным и иным группам.

Архив и усадебная библиотека семьи Верещагиных

В последние годы возникла потребность восстановить историко-культурную память, переосмыслить духовный, нравственный и интеллектуальный опыт. В начале 1990-х гг. возродился интерес к изучению русской дворянской усадьбы, ее истории, влиянию на художественную и культурную жизнь страны. Сохранившиеся дворянские архивы и библиотеки представляют ценность и несут важную информацию о своих владельцах.

Примером служат архив и усадебная библиотека семьи художника В.В. Верещагина.

Для воссоздания истории жизни семьи основными источниками могут быть публичные и частные архивные материалы, вторичными источниками – официальные документы, мемуары, письма и т.п. Художник В.В. Верещагин, его брат А.В. Верещагин и сын В.В. Верещагин оставили после себя мемуары – «Повести. Очерки. Воспоминания», «Дома и на войне. 1853-1881. Воспоминания и рассказы Александра Верещагина», «Воспоминания сына художника», воссоздающие картины прошлого, описывающие события детских лет жизни, дающие представления о родителях, близких родственниках, членах семьи. Особую значимость фонда рода Верещагиных имеет Памятная книжка отца художника, В.В. Верещагина, которую он вел в течение почти сорока лет, начав ее до рождения детей в 1837 г. Этот документ был передан в Череповецкое музейное объединение племянником художника В.Н. Верещагиным в 1940 г. Он хранит записи

памятных событий: даты рождения и смерти детей, продажу имения, наводнение, даты отсылки денег за проценты и долги, собственные мысли В.В. Верещагина, а также понравившиеся ему изречения авторов прочитанных книг, стихи, песни того времени [Фомичева, 1992, 2].

Род Верещагиных относился к нетитулованным российским дворянским семьям, но был причислен к древним благородным родам, записанный в шестую часть Родословной дворянской книги Новгородской области. Несмотря на то, что род Верещагиных имел достаточно древнюю историю, он не отличался знатностью и богатством. Это был средний служилый люд. О родословной дворян Верещагиных мы узнаем из книги «Детство и отрочество» художника В.В. Верещагина. Он пишет: «Мои официальные сведения о нашем родстве невелики, знаю только что определением временного присутствия Герольдии от 22 декабря 1847 г. утверждено постановление Дворянских депутатов собраний Вологодского (1795 г.) и Новгородского (1839, 1842, 1845 и 1847 гг.) – о внесении в шестую часть дворянской родословной книги премьер-майора Василия Матвеевича Верещагина с сыновьями Алексеем и Василием, и детьми последнего Николаем, Василием, Михаилом, Сергеем и Натальей по владению родом Верещагиных за сто лет до издания Дворянской грамоты 21 апреля 1785 г. с поместьями, с крестьянами в селе Громышалове и деревне Слиново» [Верещагин, 1895, 19].

Родовое имение Верещагиных находилось в селе Пертовка. Весной 1941 г. в связи со строительством Рыбинского водохранилища многие земли по реке Шексне были затоплены, в том числе и Пертовка. Незавидная доля усадьбы в Пертовке не коснулась деревянного двухэтажного дома в Череповце, который был построен в 30-х гг. XIX в. Это единственный дом, сохранивший память о выдающихся представителях рода Верещагиных – предводителе Череповецкого дворянства Василии Васильевиче – хозяине дома, знаменитом художнике – Василии Васильевиче два (как в шутку называли его домашние), зачинателе российского сыроделия, молочного и маслопроизводства Николае Васильевиче и других [Починюк, 2008, 17]. В нем хранятся мемориальные вещи и часть усадебной библиотеки.

Библиотека семьи знаменитого художника В.В. Верещагина своим созданием обязана прадеду художника – Алексею Петровичу Башмакову, принадлежащему к числу среднепоместных дворян. Он владел совместно с князьями Прозоровскими в Череповецком уезде селами Пертовка, Любец и совместно с дворянкой Еропкиной деревней Вичелово. У Алексея Петровича было двое детей – сын Петр и дочь Наталья.

Пометы на книгах, хронологические параметры собрания позволяют считать Петра Алексеевича основным владельцем библиотеки в 1780-1800-е гг. В мемуарах генерал-майор А.В. Верещагин, брат художника, пишет: «Одна древняя старушка, Анна, жившая у нас в доме, которая еще Башмаковым в качестве сенной девушки служила, так рассказывала мне про Петра Алексеевича: «Он был отличный хозяин, и отказу крестьянам в лесе или хлебе у него никогда не было; но Боже избави, если он замечал, что мужичок ленится или пьянствует, – дедушка приходил в сильный гнев и тогда беда! Хороший он был человек, только до женского полу охоч; ну и не стерпели мужички, сговорились и убили его» [Верещагин, 1886, 4].

Наследницей имений умершего холостяком П.А. Башмакова стала его сестра, Наталья Алексеевна Верещагина. Она и ее дети продолжили формирование усадебной библиотеки. А.В. Верещагин вспоминает, что Наталья Алексеевна имела большое состояние и происходила из старинного боярского рода Башмаковых. В жалованных грамотах, сохранившихся и поныне, сказано, что предки ее «крепко и мужественно стояли за веру Христову и церковь православную» и служили еще царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу.

После того как село Пертовка было затоплено Рыбинским водохранилищем, усадебная библиотека была передана в 1940 г. Череповецкому краеведческому музею семьей Кузьмы Николаевича Верещагина, племянника художника. До настоящего времени сохранилось более 200 изданий книжного собрания Верещагиных.

Библиотека семьи Верещагиных формировалась из разнообразных книг, большей частью французских. В основном это произведения художественной литературы известных авторов XVII – XVIII вв., среди которых следует назвать Корнеля, Расина, Буало, Прево. Имеются произведения французских философов Монтескье, Вольтера, Руссо.

Помимо книг французских писателей в библиотеке Верещагиных есть произведения других западноевропейских авторов – Филдинга, Юнга, Радклиф, Локка, Дефо, Стерна, Треллопа, Попа, Коцебу.

Есть немало трудов по истории, несколько книг по географии, а также учебных пособий по некоторым наукам.

Владельческие пометы, надписи, автографы на многих книгах дают информацию о том, кому принадлежала та или иная книга, в каком году она была куплена или прочитана, кем подарена, что более всего заинтересовало в ней читателей. Например, на титульном листе книги Жанлис *"La duchesse de la Vallière"* («Герцогиня де Лавальер») написано: *"lu l'an 1805"* («прочитана в 1805 г.»). «Петра Башмакова». На последнем листе обложки издания произведения Юнга «Ночи» есть надпись: «Сия книга подарена мне сестрицею Настасьей Васильевною на мои именины 1820 г. 23 ноября *A. Wéréschaguine*».

Заключение

Библиотеки и архивы представляют собой места продолжения культуры и знаний, места памяти, как всего народа, так и отдельно взятой семьи, личности. Семейные архивы и библиотеки можно считать местами хранения и трансляции семейной памяти. Домашние архивы и библиотеки русских дворянских усадеб являются частью семейной культуры и существенной составляющей культурной памяти страны. Усадебные библиотеки русских дворян – это сохранение памяти о прошлом семьи, часть истории дворянских фамилий. Семейные архивы и библиотеки не утратили своего значения и в настоящее время. Благодаря сохранившимся архивным документам и книжным собраниям продолжает жить память о дворянских семьях.

Библиография

1. Алексеев А.Н. Эстафета памяти. Ресурсы, нормы и эффекты автобиографического повествования // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2001. № 4. С. 39-42.
2. Верещагин А.В. Дома и на войне 1853-1881. СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1886. 572 с.
3. Верещагин В.В. Детство и отрочество художника В.В. Верещагина. М.: Типолитография И.Н. Кушнерев и К, 1895. 315 с.
4. Крейденко В.С. и др. Домашняя библиотека. СПб.: Искусство, 2002. 320 с.
5. Починюк О.П. Верещагины. «России славу умножая...». СПб.: Типография Манасевича, 2008. 152 с.
6. Разумова И.А. Потаенное знание современной русской семьи. М.: Индрик, 2001. 376 с.
7. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.
8. Фаизова И.В. и др. Дискуссия вызвана взаимным интересом // Отечественные архивы. 2004. № 6. С. 75-86.
9. Фомичева Н.Е. Дом-музей Верещагиных. Череповец. Вологда: Фонд Верещагиных, 1992. 24 с.
10. Halbwachs M. La mémoire collective. Paris: de la Sorbonne, 1950. 170 p.
11. Nora P. Les lieux de memoire. Paris: Gallimar, 1992. 988 p.

Archive and library of the noble Vereshchagin family as family memory place

Galina Z. Torokhova

Senior lecturer,
Cherepovets State University,
162600, 5 Lunacharsky av., Cherepovets, Russian Federation;
e-mail: torokhova_gz@mail.ru

Abstract

The article is devoted to family archives and libraries in the study of the collective, family and historic sites. The article investigates the manor archive and library of V.V. Vereshchagin's family as the preservation of the memory of the family history. The methodological basis of

the study is formed by the systematic method, the analysis of archives and materials, and the transition from the particular to the general in the formulation of conclusions. The emergence of a theoretical research of "places of memory" is caused by the aspiration to keep "world heritage" during the era of globalization, the formation of a "global economy", the loss of identity in the conditions of social transformation. In recent decades there has been a massive interest to the past and family bloodline. These processes, as well as a trend towards revaluation family experience, forced to turn to the issue of family memory, as an integral part of the historical and cultural heritage. Libraries and archives are defined by the author as the place of the culture and knowledge continuation, storage and transmission of family memory. Summing up the information it is important to say that domestic archives and libraries Russian manors are part of the family culture, but also an essential component of the country's cultural memory.

For citation

Torokhova G.Z. (2016) Arkhiv i biblioteka dvoryan Vereshchaginykh kak mesto pamyati sem'i [Archive and library of the noble Vereshchagin family as family memory place]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 6 (5A), pp. 406-413.

Keywords

Site of commemoration, family memory, family archives, family libraries, memory.

References

1. Alekseev A.N. (2001) Estafeta pamyati. Resursy, normy i efekty avtobiograficheskogo povestvovaniya [Memory relay. Resources, norms and effects of the autobiographical narration]. *Teleskop: nablyudeniya za povsednevnoi zhizn'yu peterburzhtsev* [Telescope: observations on daily life of Petersburgers], 4, pp. 39-42.
2. Faizova I.V. et al. (2004) Diskussiya vyzvana vzaimnym interesom [The discussion is caused by the relative interest]. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic archives], 6, pp. 75-86.
3. Fomicheva N.E. (1992) *Dom-muzei Vereshchaginykh. Cherepovets* [Memorial house of the Vereshchagins. Cherepovets]. Vologda: Vereshchagin Fond Publ.
4. Halbwachs M. (1950) *La mémoire collective*. Paris: de la Sorbonne Publ.
5. Kreidenko V.S. et al. (2002) *Domashnyaya biblioteka* [Home library]. St. Petersburg.: Iskusstvo Publ.
6. Nora P. (1992) *Les lieux de mémoire*. Paris: Gallimar Publ.
7. Pochinyuk O.P. (2008) *Vereshchaginy. "Rossii slavu umnozhay..."* [Vereshchagin. "Multiply Russia's glory"]. St. Petersburg: Manasevich Publ.
8. Razumova I.A. (2001) *Potaennoe znanie sovremennoi russkoi sem'i* [Undercover knowledge of the modern Russian family]. Moscow: Indrik Publ.

-
9. Repina L.P. (2003) *Kul'turnaya pamyat' i problemy istoriopisaniya (istoriograficheskie zametki)* [Cultural memory and the problems of historiography]. Moscow: Higher School of Economics Publ.
 10. Vereshchagin A.V. (1886) *Doma i na voine. 1853-1881*[At home and in the war 1853-1881]. St. Petersburg.: N.A. Lebedev Publ.
 11. Vereshchagin V.V. (1895) *Detstvo i otrochestvo khudozhnika V.V. Vereshchagina* [Childhood and adolescence of the artist V.V. Vereshchagin]. Moscow: I.N. Kushnerev and Co Publ.